

Мирзаханян Нелли Вардановна

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ИНКОРПОРИРУЮЩИХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ НАУКАНСКОГО И ЦЕНТРАЛЬНО-ЮПИКСКОГО ЯЗЫКОВ ЭСКИМОСОВ)

В данной статье рассмотрены формы выражения времени в инкорпорирующих языках на примере науканского и центрально-юпикского языков. Проанализированы словообразовательные особенности и внутренние формы лексических единиц представленных языков. Для исследования использованы сравнительный и лексико-грамматический методы и когнитивный анализ. В результате анализа выявлены характерные черты образования лексических единиц в агглютинативно-инкорпорирующих языках эскимосов - в науканском и в центрально-юпикском.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 129-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В данной статье рассмотрены формы выражения времени в инкорпорирующих языках на примере науканского и центрально-юпикского языков. Проанализированы словообразовательные особенности и внутренние формы лексических единиц представленных языков. Для исследования использованы сравнительный и лексико-грамматический методы и когнитивный анализ. В результате анализа выявлены характерные черты образования лексических единиц в агглютинативно-инкорпорирующих языках эскимосов – в науканском и в центрально-юпикском.

Ключевые слова и фразы: науканский язык; центрально-юпикский язык; наречия времени; инкорпорирующие языки; когнитивный анализ; эскимосско-алеутские языки.

Мирзаханян Нелли Вардановна

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
nelly0287@gmail.com*

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ИНКОРПОРИРУЮЩИХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ НАУКАНСКОГО И ЦЕНТРАЛЬНО-ЮПИКСКОГО ЯЗЫКОВ ЭСКИМОСОВ)

Исследование языков малочисленных этносов является центром внимания многих междисциплинарных наук в конце XX века. Необходимость данного изучения обоснована следующими причинами. Во-первых, это угроза вымирания данных языков, число говорящих на которых очевидно сократилось в последние десятилетия, и, во-вторых, уникальность морфологических черт, которые до сих пор можно изучать в развитии, то есть на уровне диахронии. Это позволяет выявлять характерные ментальные особенности этих этнических групп и их отличия друг от друга. В данной статье сделана попытка рассмотреть сначала формальную сторону, представленную через словообразовательные модели, а затем – содержательную – через внутреннюю форму лексических единиц, которые выражают формы времени в науканском и центрально-юпикском языках.

Методологической базой работы послужили сравнительный и лексико-грамматический методы, а также когнитивный анализ.

Согласно типологии языков, науканский и центрально-юпикский языки относятся к агглютинативно-инкорпорирующему типу языков. Морфологическая типология языков была разработана в XVIII-XIX вв., в которой лингвисты пытались понять общую закономерность развития языков и человеческого мышления от примитивной до развитой стадии в попытках найти идеальный язык. Однако такая теория подверглась критике в начале XX века. Пражская лингвистическая школа отвергла эту теорию, объяснив это тем, что между разными языками существуют разнообразные черты различия и сходства. Поэтому невозможно построить единую классификацию языков [3, с. 8]. И. А. Бодуэн де Куртенэ отмечает, что нужно дать не общую классификацию языков, а общую сравнительную характеристику [1, с. 182]. Развитию и взаимоотношениям языка и мышления в своих трудах большое внимание уделил один из основоположников лингвистики как науки В. фон Гумбольдт. Он утверждал, что исследование функционирования языка нужно в самом широком его объеме, не только в его отношении к речи, но и в его отношении к деятельности мышления и чувственного восприятия [2, с. 75].

Взаимоотношением языка и мысли занимается лингвистическое направление «когнитивная лингвистика», зародившееся в 70-х годах XX века [5]. Она изучает языковые особенности и значения через выявление их внутренних когнитивных структур и динамики говорящего-слушающего. Язык в ней интерпретируется как когнитивный механизм для репрезентации и трансформации информации. В сферу когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и производство речи, в которых языковое знание участвует в переработке информации [6, с. 20].

Процесс языковой и мыслительной деятельности разворачивается согласованно и параллельно, в результате чего надязыковая когнитивная структура и символизирующие ее элементы образуют неразрывное единство. Структура языка в значительной мере предопределена когнитивной структурой. Когнитивная структура является общечеловеческим достоянием, и естественно предположить, что она практически универсальна, в отличие от определенных идиоэтнических языков [4, с. 30].

Анализ языковых форм может производиться в двух направлениях: от знака к значениям и от значения к формам выражения [3, с. 29]. Ф. де Соссюр характеризует речь как комбинации, при помощи которых говорящий субъект пользуется языковым кодом с целью выражения своей личной мысли [8, с. 38]. Л. В. Щерба говорит о тройном аспекте соотношения речи и языка. Во-первых, это система языка, которая представляет собой словарь и грамматический строй. Во-вторых – это речь как результат процессов говорения, и в-третьих – речевая деятельность общающихся индивидов [9, с. 113].

Отличительная черта когнитивной лингвистики как конструктивной грамматики – это её акцент на символической природе языка. Р. Лэнкер описывает грамматику как структурный инвентарь традиционных языковых единиц. В традиционном подходе языковые единицы воспринимаются как символы, которые обладают одновременно формой и содержанием. Как конструктивная, так и когнитивная грамматика предполагают

символический характер языка. В когнитивной грамматике символическая единица должна иметь план выражения и план содержания. Эта связь называется символическим соответствием. Р. Лэнкер описывает функциональную структуру конструкций как семантическое поле символической единицы, а формальную структуру – как фонологическое поле [10, p. 278].

Так как науканский и центрально-юпикские языки – родственные и по типологическим признакам к инкорпорирующим языкам, то словообразование в них производится соответствующим образом. Форманты путем приклеивания или присоединения к корневой морфеме формируют новое слово. Следовательно, наречия времени в науканском и центрально-юпикском языках также образуются вышеуказанным путем. Большая часть наречий – застывшие формы производных слов от основ с пространственной семантикой. С помощью формантов времени также можно образовать наречия времени. Например, если *кек* – это слово ‘лето’, то добавляя формант/суффикс будущего времени *-ку* получаем лексическую единицу *кеку*, которая означает ‘летом’.

Сравнив единицы науканского и юпикского языков, мы обнаружили сходство не только формантов, но и основ. Общие форманты, образующие наречия времени в центрально-юпикском и науканском языках, следующие; *-ку* / *-ку* формант будущего времени, *-рпак* / *-пак* в юпикском или *-пак* в науканском – форманты, указывающие на целый период времени. Например, *ыгныхпак* – ‘целый день’ по-наукански, *ернерпак* – ‘весь день’ по-юпикски. Однако нужно отметить, что иногда встречается полисемия формантов. Одна из них – формант *-рпак*, который имеет значение «большой, огромный» при добавлении к корневой морфеме существительного [11, p. 225].

Отдельно в центрально-юпикском есть *-ук* / *-ақ*, *-(а)гни* форманты, указывающие на прошедшее время. Например, чтобы получить наречие времени ‘в прошлом году’, к корневой морфеме слова год – *алрак* присоединится формант прошедшего времени *-(а)гни*, в результате слияния получается наречие прошедшего времени *алрагни* – «в прошлом году» [Ibidem, p. 433]. Однако в центрально-юпикском есть лексические единицы, которые обладают грамматической полисемией. Например, лексическая единица *Unuk* обозначает ‘ночь’ и ‘прошлой ночью’. Можно предположить, что в результате длительного использования формы *Unuk* с формантом прошедшего времени произошло слияние с изначальной основой. Или постепенно восприятие форманта утратилось, и слово в форме прошедшего времени стали воспринимать как часть формы.

В науканском языке, с другой стороны, также есть отличительные от центрально-юпикского языка форманты, указывающие на периодичность действия. Например, форманты *-ни*, *-ми*, *-кун* указывают на периодичность времени, соответственно *кунони* – ‘позже’, *кантагами* – ‘вскоре’ и *иликун* – ‘иногда’ [7, с. 316].

В науканском и центрально-юпикском языках существительные для времен года имеют сходства в корневых морфемах и способах образования разных наречий времени. В науканском языке *кек* – ‘лето’, *укйу* – ‘зима’, *укйю* – ‘осень’, *уынга* – ‘весна’. Для формирования наречий будущего времени согласно правилам образования слов добавляется соответствующий формант *-ку*. Таким образом, получаем следующие наречия: ‘летом’ – *кеку*, *укйуку* – ‘зимой’, *укйюку* – ‘осенью’, *уынгаку* – ‘весной’ [Там же, с. 317]. В центрально-юпикском языке лексические единицы для времен года следующие: *kiak* – ‘лето’, *uksuaq* – ‘осень’, *uksuq* – ‘зима’, *up'nerkaq* – ‘весна’ [11, p. 225]. Так как формант будущего времени такой же, как в науканском, то путем приклеивания форманта *-ку* / *-ку* получаем *kiaku* – ‘летом’, *uksuqu* – ‘этой зимой’ и т.п. К сожалению, не сохранилось сведений о днях недели в науканском языке. Но есть данные по центрально-юпикскому языку, где очевидно влияние христианской культуры при раскрытии внутренней формы лексических единиц.

Итак, в центрально-юпикском языке первый день недели – это понедельник, который обозначает ‘восстановление работы’ – *pekyun*, от корневой морфемы *pekte* – ‘двигаться, работать’ [12, p. 484]. *Aipirin* – ‘вторник’ от основы *aipiri* – ‘повторять второй раз’ [Ibidem, p. 75], *pingayirin* – ‘среда’ от основы *pingayuin* – ‘три группы или пары’ [Ibidem, p. 497], *cetamirin* – ‘четверг’ от *cetamii* – ‘четвертый раз’ [Ibidem, p. 197], *tallimirin* – ‘пятница’ от *tallimat* – ‘пятый раз’ [Ibidem, p. 607], *maqireq* – ‘суббота’ – день принятия ванны и *agauneq* – ‘воскресенье’ – день молитвы, в чем очевидно христианское влияние. В словах «вторник», «среда», «четверг» и «пятница» повторяется формант *-irin* [13, p. 767], который используется специально только для формирования дней недели. В результате раскрытия внутренних форм лексических единиц дней недели стало понятно, что они соотнесены с последовательностью порядковых числительных.

Таблица 1.

Наречия науканского и центрально-юпикского языков

Науканский язык [7]	Центрально-юпикский язык [11; 13]	Перевод на русский
<i>ыгныку</i>	<i>Ernerpak</i>	днем, весь день
<i>уноку</i>	<i>Unuku</i>	ночью
<i>матын</i>	<i>Unuamek</i>	сегодня
<i>уноку</i>	<i>Unuak</i>	утром, этим утром
<i>уноку</i>	<i>Unuaqu</i>	завтра
<i>вани(ку)</i>	<i>Ataku</i>	вечером
<i>ынльывак</i>	<i>Akwaugaq</i>	вчера
<i>Ыннаталь</i>	<i>Wani</i>	теперь, сейчас

Также в науканском языке не сохранились названия месяцев. В юпикском языке, согласно С. Джакобсону, название месяцев имеет внутреннюю форму, которая раскрывается следующим образом: *Iralluler* – ‘январь’ – от основы *iraluiraute* [12, р. 307], которая переводится как ‘начало чего-либо’, или от основы *iraliq* [Ibidem] – ‘луна, полный месяц’. Однако С. Джакобсон переводит данное слово как ‘плохой месяц’ [11, р. 431]; *Kanruyauciq* – ‘февраль, время небольшого мороза’; *Keprnerciq* – ‘март’, возможно от слова *kepe* – ‘отрывать’, возможно, имеется в виду начало нового сезона. *Tengmervik* – ‘апрель’ от слова *tengmilquq* – ‘птица’ (время птиц) [12, р. 632]; *Kayangut anutiit* – ‘май’, время, когда яйца вылупляются; *Kaugun* – ‘июнь’, время для ловли рыбы; *Ingun* – ‘июль’, время, когда линяют птицы; *Tengun* – ‘август’, когда птицы улетают; *Amirairvik* – ‘сентябрь’, время, когда олень сбрасывает рога; *Qaariitarvik* – ‘октябрь’, время для маскарада [11, р. 431]; *Sauyarvik* – ‘ноябрь’, от слов *sauyaun* – ‘барабанная палка’ и *sauyautequ* – ‘петь’ [12, р. 190] – время для барабанной музыки и танцев; *Uivik* – ‘декабрь’, от основы *uive* [Ibidem, р. 662], означающей ‘вращаться’. Можно предположить, что имеется в виду окончание года, поворот к следующему году. Однако в учебнике С. Джакобсона «декабрь» переводится как ‘время путешествовать, общаться’ [Ibidem].

Очевидным становится, что в вышеперечисленных названиях месяцев скрывается описание разных этапов жизни, которые отразились в языковых единицах центрально-юпикских эскимосов. То есть условия жизни и окружающая среда стали базой для формирования языковой картины мира.

Таким образом, в результате анализа словообразовательных конструкций и лексических форм приходим к выводу, что в двух родственных языках агглютинация является способом образования новых лексических единиц, в частности, наречий времени. В двух языках отмечается сходство основ и формантов. С когнитивной точки зрения в науканском и центрально-юпикском языках есть понятия прошедшего, настоящего и будущего времени. Однако эти понятия времени фиксируются в грамматическом форманте, который может присоединяться к различным временным периодам. Форманты при этом имеют лексические значения. Лексические единицы месяцев и дней недели в центрально-юпикском раскрываются как отдельные понятия или природные явления.

Список источников

1. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 2. 391 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. СПб.: Наука, 1972. 217 с.
4. Кибрик А. А. Когнитивный подход к языку // Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика. М.: Языки славянской культуры; Институт языкознания РАН, 2015. С. 29-60.
5. Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс]. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/362/лингвистика_когнитивная (дата обращения: 01.05.2017).
6. Краткий словарь когнитивных терминов / общ. ред. и сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: Филологический факультет МГУ, 1997. 245 с.
7. Меновщиков Г. А. Язык науканских эскимосов. СПб.: Наука, 1975. 512 с.
8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. С. В. Чистяковой. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. 432 с.
9. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Известия Академии наук СССР. Отд. общественных наук. М.: АН СССР, 1931. № 1. С. 113-129.
10. Croft W., Cruse A. D. Cognitive linguistics. N. Y.: Cambridge University Press, 2004. 374 p.
11. Jacobson St. Practical grammar of the central Alaskan Yup'ik language. Fairbanks: Alaska Native language center, 1995. 574 p.
12. Yup'ik Eskimo dictionary / 1st, 2nd ed. by St. Jacobson. Fairbanks: Alaska Native language Center: University of Alaska, 2012. 714 p.
13. Yup'ik Eskimo dictionary / 2st, 2nd ed. by St. Jacobson. Fairbanks: Alaska Native language Center: University of Alaska, 2012. 1247 p.

THE FORMS OF TIME EXPRESSION IN INCORPORATING LANGUAGES (BY THE EXAMPLE OF THE NAUKAN YUPIK AND CENTRAL YUPIK LANGUAGES OF THE ESKIMO)

Mirzakhanyan Nelli Vardanovna
Far Eastern Federal University, Vladivostok
nelly0287@gmail.com

The article deals with the forms of time expression in incorporating languages by the example of the Naukan Yupik and Central Yupik languages. The word-formative peculiarities and the internal forms of lexical units of the presented languages are analyzed. Comparative and lexical-grammatical methods and cognitive analysis are used in the research. As a result of the analysis, the characteristic features of the formation of lexical units in such agglutinating-incorporating languages of the Eskimo as Naukan Yupik and Central Yupik are revealed.

Key words and phrases: the Naukan Yupik language; the Central Yupik language; adverbs of time; incorporating languages; cognitive analysis; the Eskimo-Aleut languages.